

Владимир Васильев

ВРАГ НЕИЗВЕСТЕН
Роман о несбывшемся

T8 RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2)
В19

В. Васильев

В19 Враг неизвестен / В. Васильев — М.: Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 482 с.

ISBN 978-5-521-73539-6

Защита планеты Земля от массированного вторжения инопланетян. В силу специфичности жанра этот роман вряд ли заинтересует литературных гурманов, но если вы не одну ночь провели в сражениях с мутонами и сектоидами — прочтите. И вряд ли будете жалеть.

Трудно поверить, что с самого начала их было только восемь. Восемь крепких бесшабашных парней, которым было все равно, с кем воевать — с террористами, с мафией или... с инопланетянами. А потом — военный ад, корабли военного класса, боевые роботы, секретные лаборатории и ангары. И — безжалостные завоеватели из космоса, которые за тысячи лет уже покорили тысячи обитаемых миров. Все ходы давно просчитаны, любое ответное действие противника предусмотрено. Еще немного — и новая планета вольется в звездную империю. Но человек, как известно, дьявольски легко учится сражаться...

Враг неизвестен?! Ну и что?!

BIC FL
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-73539-6

© Владимир Васильев, текст, 2020
© Т8 RUGRAM, оформление, 2021

П р о л о г

Геннадий Лихачев, полковник «X-com defence».

Никто не верит, что с самого начала нас было только восемь. Восемь крепких бесшабашных парней, натасканных в Лондонском спеццентре, которым было все равно, с кем воевать — с террористами, с мафией, с инопланетянами. В то время, летом девяносто восьмого года, никто из нас по-настоящему не верил в существование угрозы из космоса. Все это воспринималось как увлекательная игра и — конечно — прибыльная работа. Ведь платили нам как нигде, по сорок тысяч долларов в месяц. За такие деньги можно было делать вид, что ты веришь не то что в инопланетян — в господа бога, в дьявола, в лох-несское чудовище и снежного человека — во что угодно. Сначала мы были убеждены, что нас готовят по линии ИНТЕРПОЛА, потому что в восьмерке был представлен чуть не весь земной шар: двое американцев — Алан Паллистер и Патрик Рейнольдс, немец Юрген Штейнбах, здоровенный негр из Камеруна Джордж Мбида, чилиец Хуан Олаэча, маленький, казалось составленный из сплошных пружинек японец Ооно Ивасаки, австрали-

ец Ник Завадски и ваш покорный слуга — Геннадий Лихачев. Понятно, россиянин. До лета девяносто восьмого я тихо и мирно служил в отделе по борьбе с терроризмом российского ФСБ. Угоны самолетов, теракты в Чечне и около, дурацкие взрывы в московском метро, словом, обычный рутинный бой с тенью, потому что терактов меньше не становилось, зато постоянно прибавлялось жестокости и вовсе не прибавлялось смысла. Конец тысячелетия как всегда выдался бешеным — бурлил весь земной шар. Недавний развал некогда великих держав — Советского Союза, Канады и Великобритании, плюс еще к ним рухнувшая Югославия, пошатнул равновесие, кое-как державшееся со времен второй мировой войны. Даже в Европе стало неспокойно. Папа в Ватикане возвестил о пришествии Смутных Дней — возможно, он был и прав.

Только мне было все равно, я был молод и горяч, упивался риском и лез на рожон, за что был прозван Пироксилином, попросту — Пиром.

Первые слухи о проекте «Х-ком дефенс» дошли до меня в начале апреля. Вернувшийся из Парижа Леха Стравичев (в госпитале валялся, что-то там из внутренностей ему пришивали за грудку валюты) рассказал, что в парижское представительство ИНТЕРПОЛа понаехало психологов и они отбирают людей в новый проект. Я пожал плечами — к нашему ведомству это не имело ни малейшего отношения. Как выяснилось, я ошибался. В июне эти же психологи возникли в Москве и стали потихоньку таскать ребят из разных отделов и служб на собеседование. Восьмого июня шеф вызвал меня и троих ребят из команды по борьбе с наркотиками. Витя Буценко, напарник мой, матерился на чем свет, потому что на мне висела незаконченная опера-

ция в Солнцево. Но шеф на Витю так гаркнул, что содрогнулся даже я. Впрочем, Бущенко в помощь тут же отрядили сразу двоих из резерва и он смирился.

Психологи оказались невероятными занудами. Первый же вопрос поверг меня в недоумение — спросили, знаю ли я что такое «ксенофобия». Может быть, они полагали, что у нас служат только балбесы с одной извилиной, прямой, как черенок от лопаты, уж и не знаю. Во всяком случае, я обиделся и сообщил, что да, знаю; а также знаю для чего служат презервативы и унитаз. Потом меня долго пытали, без всякой системы (хотя, я мог ее просто не уловить). Лишь вечером меня вежливо поблагодарили и выставили за дверь, исполненного глубокого недоумения. Поразмыслив на досуге, я пришел к выводу, что одной из целей собеседования было выяснение достаточно тривиальной вещи — отнесусь ли я к угрозе извне как к реальности, или решу, что сошел с ума.

Через два дня меня вызвал шеф и напрямую спросил, захочу ли я работать в новом проекте. Том самом, «Х-ком дефенс». Понятно, я вежливо поинтересовался — от кого дефенс? Шеф выразительно поглядел на очкастого парня, до сих пор молча торчавшего у окна.

— От неустановленного противника, — расплывчато ответил очкастый.

— Другими словами, — решил я не играть в метафоры, — от зеленых человечков из летающих тарелок. Так?

Наверное, в моем голосе сквозил скепсис, потому что шеф именно в эту секунду упомянул о сорока тысячах баксов в месяц, и что он меня отпускает с легким сердцем. Признаться, я опешил.

— Сорок штук в месяц? Знаешь, шеф, за такие бабки я согласен воевать даже с гигантскими тараканами на Кубе. Где расписаться?

Очкастый осклабился и подал раскрытую папку. Я оставил пару завитушек.

Вот и все. Потом была Лондонская школа, где нас учили самым странным вещам. Впрочем, основное мне было прекрасно знакомо — зря что ли я в своем отделе семь лет парился? А потом... потом был ад и самая настоящая война. Об этом и пойдет речь. А начиналось все, наверное, так.

* * *

Солнце отсюда казалось совсем маленьким — не больше Предвечного Яйца. Гигантский корабль вынырнул из небытия на самой границе пояса астероидов. Рыжий диск Марса поблескивал серпиком освещенной стороны. Земли из точки выхода видно не было, но зеленый благодатный шар чувствовали все включенные приборы. Там пульсировала жизнь, такая редкая во Вселенной штука. Именно поэтому межзвездный транспорт и оказался здесь. Шестикилометровое веретено, перейдя в маневровый режим, скользнуло к безжизненному Марсу. Долгие часы корабль сближался с планетой и ощупывал ее лучами радаров. Потом десятки челноков отделились от матки, словно туча мальков, и устремились к поверхности. Транспортные платформы опускали вниз механозародыши, дикий механизмы вгрызались в марсианский грунт. Изъеденные временем десятиметровые пирамиды с удивлением взирали на происходящее — миллионы лет ничто не нарушало спокойствия марсианской долины, разве что шальной метеорит вздымал облач-

ко невесомой пыли, и вновь все застывало на долгие годы. Автоматы вырастили базу за какие-то шесть местных суток и убрались на корабль-матку. Настал черед модулей снабжения. А еще через двое суток базу обжили разбуженные Разумные. Их было достаточно много, да и клон-установки в любой момент могли вырастить новых солдат, инженеров, навигаторов, медиков... Только Лидеры и Коммандеры, родовые и военные предводители, были разбужены на корабле-матке. Остальные, низшее звено, создавались прямо здесь. На базе.

Исполнив миссию, корабль-матка беззвучно канул в иные пространства. Теперь судьба обнаруженной живой планеты целиком попадала в руки основанной базы. Клон-установки работали с полной выкладкой — ведь предстояло вырастить множество кораблей планетного класса, боевых роботов, лабораторий, ангаров, помещений для содержания подопытных аборигенов третьей планеты...

Хозяева базы не знали сомнений, ибо за тысячи лет успешно завоевали великое множество обитаемых миров. Все ходы давно просчитаны, любое ответное действие аборигенов предусмотрено. Еще немного, и новая планета вольется в звездную империю, а дикие аборигены растворятся в генофонде пяти рас.

Это ли не Прогресс?

Часть первая
ЧЕРНАЯ ПОЛОСА

